

Отпуск для Ло Шичжэня оформили без малейших проволочек.

Обстановка в стране была беспокойной, и Чэнь Хэянь, как офицер безопасности, не мог позволить двум юным Пробуждённым оставаться в школе без присмотра. Он заодно выписал разрешение на отсутствие и для Чу Сяо с Цинь Инянем, чтобы отправиться в официальный центр города Лося всем вместе.

С ними всё было просто — оба уже числились в системе, и формальности были улажены заранее. А вот с Ло Шичжэнем всё происходило впервые. Чэнь Хэянь уже приготовился использовать своё служебное положение для согласования отпуска, но классная руководительница Ло Шичжэня согласилась мгновенно. Она даже заботливо поинтересовалась, не нужно ли продлить каникулы ещё на несколько дней.

Чэнь Хэянь был озадачен. Неужели ученику выпускного класса так легко получить освобождение от занятий?

Однако, заглянув в личное дело Ло Шичжэня и увидев его табели успеваемости за все годы, он всё понял. С такой непоколебимой стабильностью в оценках присутствие на уроках действительно не играло никакой роли.

Сейчас Ло Шичжэнь сидел в машине, смущённый и взволнованный. Прильнув к окну, он с широко раскрытыми глазами разглядывал проносящийся мимо пейзаж.

В салоне, помимо него, находились Чэнь Хэянь, Чу Сяо и Цинь Инянь. Его посадили на переднее сиденье, но, поскольку ближе всех он был знаком с Чу Сяо, то постоянно оборачивался.

— Чу Сяо, какая удобная машина!

— Чу Сяо, так вот что ты имел в виду, когда говорил, что ездил на соревнования. Это была тренировка для Пробуждённых?

— Чу Сяо, тебе сзади не тесно? Чжан Чуань говорит, что в легковых машинах лучше сидеть спереди, чтобы не укачивало. Давай поменяемся?

Чу Сяо, как обычно, был немногословен, если только не злился. Он лишь коротко отвечал: «Угу», «Да», «Не нужно», — но уголки его губ были едва заметно приподняты.

— Ты чего? — подал голос сидевший сзади Цинь Инянь. Он с раздражением наблюдал, как Ло Шичжэнь, словно щенок, вьётся вокруг своего хозяина, не обращая на него ни малейшего внимания. — Ведёшь себя так, будто никогда в машине не ездил.

Ло Шичжэнь весело обернулся. С тех пор как он узнал, что Цинь Инянь спас его, он перестал его избегать.

— А как ты догадался? Я впервые еду в легковой машине.

Он с благоговением провёл рукой по обивке сиденья, словно прикасался к бесценному сокровищу.

— Какая же она хорошая! Просторная, и сидеть так удобно.

Юноша совершенно не уловил язвительности в голосе Цинь Иняня. Он сжимал в руках уголок сиденья, его мягкие волосы послушно лежали на голове, а тёмные блестящие глаза смотрели с улыбкой.

Цинь Инянь просто хотел съязвить, но оказалось, что Ло Шичжэнь и вправду никогда не ездил в машине, да ещё и ответил с таким энтузиазмом, что сбил его с толку.

Неужели Ло Шичжэнь решил, что он о нём беспокоится?

Цинь Инянь почувствовал себя неловко, а когда ему было неловко, слова его становились ещё более ядовитыми.

— Ты из какой глуши вылез? Как можно в твоём возрасте ни разу не ездить на машине?

Сказав это, он и сам понял, что перегнул. Это прозвучало слишком грубо, словно он ткнул Ло Шичжэня носом в его бедность.

Чэнь Хэянь, сидевший за рулём, нахмурился.

— Инянь! — строго произнёс он. — Не смей так говорить. Извинись перед Шичжэнем.

Чу Сяо, сидевший рядом с Цинь Инянем, открыл глаза и холодно добавил:

— Не суди всех по себе, избалованный сынок.

Эта фраза окончательно развеяла остатки раскаяния в душе Цинь Иняня.

И только тот, кого они оба защищали, казалось, ничего не заметил. Он всё так же весело улыбался.

— Я ездил на машине, — радостно сообщил он. — Каждую неделю мы с Чу Сяо возвращаемся домой на автобусе. Просто на такой маленькой — ни разу. Но я ездил на скоростном поезде. Хотя, по-моему, эта машина удобнее. В ней совсем нет запаха. Неудивительно, что такси такое дорогое.

Машина, на которой они ехали, была служебной. Пусть не люксовый лимузин, но стоила она больше миллиона. А в глазах Ло Шичжэня она была сродни такси.

Цинь Инянь почувствовал себя так, будто ударил кулаком по вате.

— Инянь, извинись перед Шичжэнем, — повторил Чэнь Хэянь.

— Не буду, — упрямо ответил Цинь Инянь. — Он даже не понял, о чём я. Зачем извиняться?

Только тут Ло Шичжэнь сообразил, что разговор как-то связан с ним и что Цинь Инянь, кажется, чем-то недоволен.

Он робко взглянул на него своими тёмными глазами.

— Учитель, не нужно извиняться. Я не обиделся.

Его воспитывала старенькая бабушка. В силу возраста и плохого зрения она не могла уделять много внимания его внешнему виду, поэтому в детстве он часто ходил в грязной одежде. Другие дети дразнили его «грязнулей». Ло Шичжэнь знал, что его семья бедная, и некоторые одноклассники посмеивались над этим. Но он не держал на них зла, ведь большинство, наоборот, жалели его и делились своими булочками и конфетами.

Повзрослев, он научился сам стирать свою одежду дочиста, и насмешки прекратились. А после окончания начальной школы те, кто раньше его обижал, один за другим приходили извиняться.

По сравнению с тем, что ему приходилось слышать в детстве, слова Цинь Иняня были пустяком. Он даже не назвал его бедным напрямую. Да и если бы назвал, это была бы правда.

— Нужно, — твёрдо сказал Чэнь Хэянь. Обращаясь к послушному Ло Шичжэню, он тут же смягчил тон: — Шичжэнь, Инянь был неправ, и нельзя это так оставлять, даже если ты не удержишь на него обиды. Это пойдёт на пользу и тебе, и ему.

Ло Шичжэнь мысленно повторил эту фразу и с радостью запомнил её.

— Цинь Инянь, — снова позвал Чэнь Хэянь.

— Прости, Ло Шичжэнь, — нехотя процедил тот.

— Ничего страшного, — с сияющей улыбкой ответил Ло Шичжэнь.

От этой улыбки Цинь Инянь зажмурился. Он подумал, что у Ло Шичжэня и вправду покладистый характер, и иногда он бывает даже милым. Вот только со вкусом у него беда — как можно дружить с Чу Сяо?

Дорога была долгой. Размышляя об этом, Цинь Инянь почувствовал, как его одолевает усталость. Он закрыл глаза и погрузился в глубокий сон.

Чу Сяо тоже укачало, и, хоть и несильно, он заснул ещё раньше.

В машине бодрствовали только Чэнь Хэянь за рулём и Ло Шичжэнь.

Ло Шичжэнь был полон энергии. Он с детства отличался крепким здоровьем и даже в старых, душных и переполненных автобусах, которые то и дело подпрыгивали на ухабистых дорогах, чувствовал себя прекрасно. В отличие от Чу Сяо, который каждый раз бледнел и мучился от тошноты. Ло Шичжэню приходилось о нём заботиться.

А уж в такой комфортной машине он и вовсе был бодр и весел.

Чу Сяо и Цинь Инянь спали, а учителя за рулём отвлекать было нельзя, поэтому Ло Шичжэнь просто смотрел в окно.

Внешний мир был для него в новинку. Раньше он его боялся, но теперь, когда рядом были Чу Сяо и такой добрый учитель, как Чэнь Хэянь, страх отступил.

Однако некоторая тревога всё же оставалась.

Дождавшись, когда машина остановится на светофоре, он тихо спросил:

— Учитель, а если окажется, что я не... ну, не Пробуждённый, мне придётся самому покупать билет обратно?

Чэнь Хэяня рассмешил этот вопрос.

— Не волнуйся. Судя по реакции Да Хуана, ты стопроцентно Пробуждённый.

— Но вдруг нет? — не унимался Ло Шичжэнь. — Чу Сяо и Цинь Инянь управляют льдом и огнём, а у меня ничего нет.

Он даже, когда ходил в туалет, тайком открывал рот перед зеркалом, но ничего оттуда не вылетало.

Чэнь Хэянь взъерошил ему волосы.

— На начальном этапе Пробуждённым трудно контролировать свои способности. У них было то же самое. Давай так: если ты волнуешься, я тебе обещаю, что даже если ты не окажешься Пробуждённым, я оплачу тебе дорогу и компенсирую пропущенные учебные дни. Договорились?

Ло Шичжэнь успокоился, но пользоваться добротой учителя ему было неловко.

— Компенсация не нужна, — прошептал он. — И дорогу оплачивать не надо. Просто купите мне билет на автобус, а от станции я сам до школы доберусь.

— Шичжэнь, ты такой хороший мальчик, — в который раз вздохнул Чэнь Хэянь.

Ло Шичжэнь от смущения покраснел. Учитель Чэнь очень любил его хвалить. За неполный день он услышал от него столько добрых слов.

А ещё учитель заступался за него и заставил Цинь Иняня извиниться.

Всё это привело к тому, что симпатия Ло Шичжэня к Чэнь Хэяню стремительно росла, перерастая в доверие и привязанность.

Теперь он и сам надеялся, что окажется Пробуждённым. Тогда учитель Чэнь сможет и дальше оставаться его наставником, как учительница Гао.

Поэтому, когда машина остановилась и Чу Сяо с Цинь Инянем проснулись, они с удивлением обнаружили, что Ло Шичжэнь стал очень близок с Чэнь Хэянем.

Если в начале пути он то и дело обращался к Чу Сяо, то теперь его лексикон сменился на: «Учитель Чэнь, а где мы?», «Учитель Чэнь, угощайтесь конфетой», «Учитель Чэнь, как здесь красиво!».

Цинь Инянь сначала удивился, но, заметив мрачное лицо Чу Сяо, злорадно ухмыльнулся.

— А учитель Чэнь у нас обаятельный. Всего за пару часов твой лучший друг превратился в его верного оруженосца.

Хотя Ло Шичжэнь и с ним не разговаривал, но видеть недовольство Чу Сяо было для него

истинным удовольствием.

Чу Сяо, опираясь на костыль, подошёл к Ло Шичжэню, который следовал за Чэнь Хэянем.

— Ло Шичжэнь, меня немного укачало. Помоги мне.

— О, конечно.

Цинь Инянь, стоявший позади, закатил глаза. «Какой же Ло Шичжэнь дурак, — подумал он. — Чу Сяо — Пробуждённый, и его укачало до такой степени, что он идти не может? Бред».

Ло Шичжэнь, не подозревая о мыслях Цинь Иняня, послушно взял Чу Сяо под руку, достал из кармана конфету и заботливо протянул ему.

— Чу Сяо, съешь конфету, станет легче.

Видя такую заботу, Чу Сяо немного оттаял. Он взял конфету и развернул её.

— Вкусная, правда? — с радостью поделился Ло Шичжэнь. — Это мне учитель Чэнь дал. Сказал, что если я буду нервничать, нужно съесть конфету, и всё пройдёт.

Чу Сяо замер с конфетой во рту.

— Чу Сяо, учитель Чэнь такой хороший, — с восторгом продолжал Ло Шичжэнь. — Он мне столько всего нового рассказал, заставил Цинь Иняня извиниться, угостил конфетой, а ещё сказал, что если мне понравилось ездить на машине, он на каникулах покатает меня по городу Лося.

Лицо Чу Сяо снова стало холодным.

Он и в обычное время был не слишком эмоционален, поэтому Ло Шичжэнь не заметил перемены и продолжал расхваливать учителя Чэня.

Раздражение в душе Чу Сяо нарастало, но он и сам не мог понять его причину. Лицо его становилось всё более ледяным. В конце концов, он выхватил у Ло Шичжэня костыль.

— Раз тебе так нравится учитель Чэнь, иди к нему. Я сам дойду.

— Но тебе же плохо, — удивился Ло Шичжэнь. — Я должен тебе помочь.

— Мне уже лучше, — холодно отрезал Чу Сяо. — Твоя помощь не нужна.

— Ну, хорошо.

Ло Шичжэнь тут же поверил ему, отдал костыль и припустил вперёд.

— Учитель Чэнь! Подождите меня!

Чу Сяо остался стоять, провожая его взглядом.

Чэнь Хэянь похлопал подбежавшего Ло Шичжэня по плечу и, обернувшись на застывшего позади Чу Сяо, мягко спросил:

— С другом поссорился?

— Нет, — покачал головой Ло Шичжэнь. Он ведь только что помогал Чу Сяо.

Чэнь Хэянь снова взглянул на Чу Сяо.

Этот юноша был одним из сильнейших среди новичков. Он всегда держался сдержанно, но за внешней вежливостью скрывалась гордость, не уступающая высокомерию Цинь Иняня. Только один выставлял её напоказ, а другой прятал внутри.

Он впервые видел его в таком растерянном состоянии.

Чэнь Хэянь усмехнулся и решил дать ему возможность сохранить лицо.

— Чу Сяо, — громко позвал он, — у тебя нога болит, иди сюда, я помогу тебе.

Не успел Чу Сяо ответить, как сзади к нему подскочил Цинь Инянь и схватил под руку.

— Не беспокойтесь, учитель, я ему помогу.

Чу Сяо с отвращением попытался вырваться, но Цинь Инянь, пользуясь его травмой, вцепился мёртвой хваткой.

— Не стесняйся, не стесняйся. Мы же одноклассники, должны помогать друг другу.

— Ты опять за своё? — прошипел Чу Сяо.

— А что, я не могу проявить заботу о товарище?

Цинь Иняню просто нравилось выводить Чу Сяо из себя.

Он до сих пор помнил, как Ло Шичжэнь, этот тихоня, которого, казалось, можно было вертеть как угодно, избегал его только из-за Чу Сяо. Увидев его, он буквально бросался наутёк.

Цинь Инянь привык быть в центре внимания и не терпел такого пренебрежения.

Теперь настала очередь Чу Сяо испытать это на себе.

Они препирались, один пытался помочь, другой отталкивал, в ход пошли даже способности льда и огня. Чэнь Хэянь решил не вмешиваться.

У Пробуждённых, особенно молодых, было сильно развито чувство территории и соперничества. Они были как дикие звери, не терпящие конкуренции.

Именно для этого и были созданы школы для Пробуждённых — чтобы собрать этих юнцов вместе, заставить их тренироваться и учиться бок о бок, надеясь, что со временем они сдружатся.

Только сплотившись, они смогут противостоять аномалиям.

Чэнь Хэянь воспитал не одно поколение учеников и знал, что их соперничество — это не страшно. Страшно, когда они игнорируют друг друга.

Конфликт порождает взаимодействие, взаимодействие — эмоции, а эмоции, подкреплённые совместными тренировками и сражениями, со временем перерастают в дружбу.

Дружба между юными Пробуждёнными часто рождалась в драках.

А вот такие, как Ло Шичжэнь, которые с радостью считали друзьями всех, кто к ним по-доброму относился, были большой редкостью.

Возможно, его способности были не так сильны, и инстинкты Пробуждённого не так ярко выражены.

Хотя, если это действительно была способность к Очищению, то даже на низком уровне она требовала самого пристального внимания.

Ло Шичжэнь не замечал, что за его спиной Чу Сяо и Цинь Инянь вот-вот сцепятся в настоящей

схватке. Он был полностью поглощён созерцанием раскинувшегося перед ним комплекса зданий.

— Это центр Хранителей города Лося, — пояснил Чэнь Хэянь. — Также известный как база «Вечный день».

— А почему не Пробуждённых? — с любопытством спросил Ло Шичжэнь.

— Пробуждёнными называют всех, у кого проявились способности, — терпеливо объяснил Чэнь Хэянь. — Но не все хотят вступать в официальные организации. Некоторые предпочитают обычную жизнь, другие — работать в одиночку. Только те, кто вступает в официальную службу, называются Хранителями.

— Но даже те, кто не становится Хранителем, обязаны зарегистрироваться. Поэтому все новички проходят здесь детальное обследование и тестирование способностей.

— В Хунси нет своего центра, поэтому мы приехали в Лося.

Ло Шичжэнь с изумлением оглядывался.

Третья школа казалась ему огромной, но это место было ещё больше. Оно было скрыто в уединённой долине, но внутри представляло собой комплекс футуристических зданий. Повсюду стояли вооружённые до зубов солдаты в боевой форме, их взгляды были строги и внимательны.

В воздухе порхали существа, похожие на бабочек, словно патрулируя территорию.

— Это древесные эльфы. Как и духовные эльфы, они самые безобидные из аномалий.

Чэнь Хэянь достал конфету и положил на ладонь. Один из эльфов, помедлив, подлетел к нему. Только теперь Ло Шичжэнь разглядел, что у него человеческий облик — большие глаза, маленький нос, прямо как у персонажа мультфильма. Его крылья переливались всеми цветами радуги.

Эльф покружил над ладонью Чэнь Хэяня, затем резко спикировал, схватил конфету, которая была размером с его руку, и, тяжело взмахнув крыльями, полетел обратно.

Другие эльфы встретили его как героя и, окружив, унеслись прочь.

Ло Шичжэнь, не отрываясь, смотрел им вслед.

— Они способны частично очищать от загрязнения и сотрудничают с людьми, — улыбнулся Чэнь Хэянь. — Любят сладкое и живут на деревьях. Если ты станешь Хранителем, они будут первыми встречать тебя после заданий, чтобы очистить от скверны, которую ты принесёшь с собой.

Ло Шичжэнь кивнул.

— Они очень милые, но, по-моему, Да Хуан милее.

Услышав своё имя, духовный эльф выглянул из рукава Чэнь Хэяня, робко посмотрел на Ло Шичжэня и тут же спрятался обратно.

Войдя внутрь, Ло Шичжэнь с удивлением поднял голову.

Над всем комплексом зданий раскинулся полупрозрачный купол, похожий на магический барьер. Он медленно вращался, и по его поверхности струились непонятные символы.

— Здравствуйте, учитель Чэнь. Проверка пройдена, можете проходить.

Огромные ворота, украшенные сложным орнаментом, заговорили человеческим голосом.

Ло Шичжэнь от неожиданности вцепился в рукав Чэнь Хэяня.

— Не бойся, — похлопал его по плечу Чэнь Хэянь. — Эти ворота укреплены способностями защитного типа. Они автоматически распознают всех, кто входит и выходит. Считай, что это как рамка безопасности на вокзале.

Ворота были открыты, но Ло Шичжэнь заметил, что за ними появилась ещё одна, невидимая преграда из светящихся рун.

Чэнь Хэянь прошёл сквозь неё и помахал ему рукой.

— Я уже внёс твои данные в систему, барьер тебя не остановит. Шичжэнь, просто иди вперёд.

Ло Шичжэнь не решался.

— Что, трусил? — усмехнулся Цинь Инянь. — Смотри, я покажу тебе.

Он шагнул вперёд и, не обращая внимания на рунический барьер, прошёл сквозь него. Спящие глаза на воротах медленно открылись и спокойно посмотрели на него.

— Здравствуйте, Цинь Инянь. Проверка пройдена, можете проходить.

Чу Сяо, опираясь на костыль, обернулся и ободряюще посмотрел на Ло Шичжэня.

— Просто иди, ничего страшного.

— Здравствуйте, Чу Сяо. Проверка пройдена, можете проходить.

Все трое ждали его по ту сторону барьера.

— Давай, Шичжэнь, иди сюда, — протянул руку Чэнь Хэянь.

Ло Шичжэнь осторожно сделал шаг. Прозрачный барьер коснулся его ноги, словно плёнка, натянутая на воду. Ощущение было странным, но не неприятным.

Осмелев, он прошёл дальше.

— Здравствуйте, Ло Шичжэнь. Проверка пройдена, можете проходить.

— Здравствуйте, — тихо ответил он.

Глаза на воротах проводили его взглядом и снова закрылись.

Он подошёл к остальным, и Чэнь Хэянь взъерошил ему волосы.

— Видишь? Ничего страшного.

Ло Шичжэнь взволнованно кивнул и, даже отойдя на приличное расстояние, всё оборачивался на говорящие ворота.

Раздался рёв моторов. К воротам подъехало несколько мотоциклов. Мужчины в чёрной форме, с ног до головы закрытые бронёй, слезли с них, сняли шлемы и прошли через ворота.

Все они были высокими и стройными, в облегающей форме их ноги казались бесконечными. От них исходил запах битвы.

Древесные эльфы тут же слетелись к ним и принялись что-то склёвывать с их одежды.

Ло Шичжэнь застыл на месте.

— Как круто.

Чу Сяо и Цинь Инянь тоже смотрели на них с нескрываемым восхищением.

— Это Хранители, вернувшиеся с задания, — улыбнулся Чэнь Хэянь. — Когда вы закончите школу, тоже сможете стать одними из них.

Ло Шичжэнь серьёзно кивнул.

— Стать Хранителем не так-то просто, — вставил Цинь Инянь. — Нужно сдать экзамен. Ты справишься, Камень?

Ло Шичжэнь тут же сник. За всю свою жизнь он хорошо сдавал только экзамены по физкультуре.

— Экзамены для Хранителей — это не школьные тесты, — успокоил его Чэнь Хэянь. — Не волнуйтесь, я уверен, вы все справитесь.

— Учитель, а что это за экзамены? — спросил Цинь Инянь. — Никаких учебников по подготовке я не видел.

— Не могу сказать, — ответил Чэнь Хэянь. — Если я вам расскажу, это будет подсказка.

— Точно, — согласился Ло Шичжэнь. — Списывать нехорошо.

Цинь Инянь, не выдержав, взъерошил ему волосы.

— Да помолчи ты уже!

Надо же, а волосы у него и вправду мягкие.

Тем временем у ворот тоже обсуждали новичков.

— Это, наверное, новенькие? Даже на таком расстоянии чувствуется жар и холод. Похоже, элементали. Совсем ещё щенки, даже ауру скрывать не умеют.

— Капитан, вас ведь переводят инструктором в школу для Пробуждённых? Присмотрите там нам пару толковых ребят.

— Кстати, да, почему вас, с вашим-то рангом, отправляют в школу? Нерациональное

использование ресурсов.

— Говорят, всех высокоранговых Хранителей по очереди отправляют. Нашему капитану просто не повезло, он вытянул первый жребий.

Хранитель с мальчишеским лицом, разминаясь, поддразнивал эльфов.

— Это, наверное, из-за того случая в Ваньюне. Слыхали? Несколько десятков учеников во время тренировки затянуло в область аномалии, никто не выжил. А ведь это была аномалия всего лишь 25-го ранга. Учитель, который был с ними, был Хранителем 56-го ранга, да ещё и поддержки. Говорят, он пожертвовал собой, чтобы остановить расширение области.

— А, да, я тоже слышал, — кивнул другой.

— Неудивительно, что теперь отправляют высокоранговых инструкторов. Эти твари стали умнее, охотятся на неоперившихся птенцов.

Все они когда-то были такими же. На начальном этапе Пробуждённым трудно контролировать свои способности, они очень уязвимы.

Им действительно нужна защита.

— Капитан, вы же только воевать умеете. Как вы с детьми-то справитесь? Может, возьмёте меня с собой? Я бы заодно и присмотрел пару хороших кандидатов для нашего отряда.

Мужчина, до этого лениво стоявший, расправив руки и позволяя эльфам очищать его, приоткрыл глаза. Он был одет в тёмную боевую форму, обтягивающую рельефные мышцы. От него исходила аура опасности.

Одного его взгляда хватило, чтобы болтавшие до этого без умолку бойцы притихли.

Это был инстинкт. Инстинкт низкорангового Пробуждённого перед высокоранговым.

— Зачем вы мне там? Оболтусы. Я уеду, а вы будете продолжать выполнять задания. И не вздумайте лениться.

После его слов напряжение спало, и бойцы снова расслабились.

— Капитан, вы уж там не забудьте про нас, отберите лучших.

Мужчина снова расслабился, поворачиваясь, чтобы эльфы могли очистить ему спину. В руке он

небрежно вертел тактический нож, лезвие которого вращалось с такой скоростью, что сливалось в единый размытый круг.

Он посмотрел в ту сторону, куда ушли новички, и прищурился.

— Ладно.

— Этот набор особенный. Может, и вправду найдутся достойные.

***

<http://bllate.org/book/16996/1581399>